

Несколько дней отряд провёл в активной подготовке, и к тридцатому дню Нового года Ли Сюй, надев фартук, взял на себя роль главного повара, выбрав нескольких солдат Армии Юйлинь с кулинарными навыками в качестве помощников и захватив всю кухню.

Это был первый раз, когда он готовил на глазах у всех. Солдаты Армии Юйлинь знали, что Его Высочество князь Шунь умеет готовить и может создавать всевозможные кулинарные шедевры, но Лэй Ян и его люди были в шоке. Говорили, что благородный муж должен держаться подальше от кухни, и даже в обычных семьях это было так, не говоря уже о сыне императора. То, что князь лично готовил, было невероятно удивительно.

Лю Шу, проходя мимо ошеломлённого Лэй Яна, толкнул его:

— Господин Лэй, не стойте здесь, вы же мешаете. Ещё полдня до еды.

Лэй Ян очнулся и сразу же начал хвалить Ли Сюя:

— Простите, я просто в шоке. Князь умеет готовить?

— Фу, невежда. Мой господин умеет всё.

Лэй Ян осторожно спросил:

— Князь хорошо готовит? Неужели это просто лесть?

Лю Шу слегка приподнял подбородок и гордо ответил:

— Узнаете, когда попробуете.

Ли Сюй давно не ел настоящего пиршества, и воспользовался новогодним ужином, чтобы купить всё, что хотел, особенно морепродукты, которые ещё не попали в кастрюлю, но уже пробудили его аппетит.

— Ваше Высочество, будем готовить свинину в соевом соусе? — спросил Е Чанцин, слюнки текут, стоя рядом.

Ли Сюй указал на несколько свиных рулек, лежащих в стороне, и с улыбкой ответил:

— Не будем готовить свинину в соевом соусе, а сделаем свиные рульки в соевом соусе.

Рульки — это традиционное блюдо для новогоднего ужина во многих местах. Их готовят из цельного куска свиной ноги, кожа гладкая, а мясо нежное, и по вкусу они не уступают свинине в соевом соусе.

Е Чанцин был рад любому мясу. В этом ужине были курица, утка, рыба и мясо, так что ему не на что было жаловаться. Однако он указал на крабов, которые бесцеремонно ползали в корзине, и спросил:

— Ваше Высочество, это действительно можно есть?

— Это восхитительно.

— Но разве крабов едят осенью? Почему они есть сейчас?

— Это краб-мечехвост, он отличается от обычных крабов.

Ли Сюй не мог точно объяснить, в чём разница, но помнил, как сотрудница компании говорила, что этот краб могут есть даже беременные и дети, он не такой холодный, как обычные крабы.

Этот городок находился у моря, и каждый день рыбаки выходили на промысел. Ли Сюй купил много морепродуктов, включая три вида морской рыбы, приготовленных на пару, в соевом соусе и в супе.

Е Чанцин, как любопытный ребёнок, бродил по кухне и спрашивал Ли Сюя обо всём, что видел. Хотя оба они были из столицы, Ли Сюй казался знатоком во всём, а он даже не видел таких вещей. Он пробормотал, что быть принцем, должно быть, здорово.

Он предположил, что всё это было подарено императору, поэтому Ли Сюй пробовал, а он даже не видел. Ли Сюй, раздражённый его вопросами, выгнал его из кухни.

Все с нетерпением ждали, и на закате наконец пришло известие, что ужин готов. Все поспешили занять места за столом, ожидая вкусного пира, приготовленного Его Высочеством.

Лэй Ян, не имея опыта, думал, что все взволнованы из-за статуса князя. Честно говоря, он тоже был взволнован. Вернувшись в свою семью, он мог бы похвастаться, что ел блюда, приготовленные Его Высочеством князем Шунем, и это было бы очень почётно.

Блюда одно за другим подавались на стол, парящие и ароматные, запах заполнял нос каждого.

Аромат! Это был невероятный аромат!

Лэй Ян путешествовал по всей стране и пробовал блюда разных регионов, но никогда не чувствовал такого насыщенного запаха.

В то время многие специи ещё не были известны, но Ли Сюй, путешествуя, покупал всё, что узнавал, и большую часть использовал в сегодняшних блюдах. Неудивительно, что они были такими ароматными.

Когда Ли Сюй переоделся и сел за стол, все встали, чтобы поприветствовать его, а затем сели, с жадностью глядя на десяток блюд, раздумывая, с чего начать.

Ли Сюй поднял бокал и встал, обращаясь ко всем:

— Не буду много говорить, первый тост я поднимаю за вас, спасибо за заботу на протяжении всего пути.

Все встали и хором ответили:

— Это наш долг.

— Второй тост — за ваше здоровье и удачу в новом году.

Хотя это были банальные слова, они глубоко тронули всех.

За время пути они прошли через многое, и их связь была особенной. Если бы не императорский указ, они, возможно, не захотели бы уходить. Мысль о скором расставании с князем Шунем заставила многих мужчин прослезиться.

Ли Сюй улыбнулся и поднял третий бокал:

— Когда жизнь удачна, нужно радоваться. Полгода трудностей позади, и наша встреча — это судьба. Давайте расслабимся и выпьем до упаду.

— Да!

Громкие крики одобрения раздались в ответ, и давнее напряжение исчезло. Что бы ни случилось завтра, сегодня они были счастливы.

— Моё кулинарное мастерство ограничено, но в будущем я угощу вас лучшими блюдами и напитками.

Эти слова были достаточно скромными, ведь все уже слюнки текли, глядя на стол, и не могли представить, что может быть лучше.

Когда Ли Сюй первым взял палочки, остальные с нетерпением устремились к свиным рулькам в соевом соусе. Мясо пахло так аппетитно, и хотя оно выглядело как свинина в соевом соусе, вкус должен был быть не хуже.

Целая рулька была замаринована и томила в глиняном горшке весь день, став нежной и тающей во рту. Любители жира брали кусок с кожей, наслаждаясь его сочностью, а те, кто предпочитал постное мясо, находили его ароматным и нежным.

Ли Сюй, проработавший весь день, тоже проголодался. Он взял большую креветку, аккуратно очистил её, обмакнул в соус и положил в рот, медленно разжёвывая. Вкус был восхитительным, и он с удовольствием проглотил.

Те, кто сидел с ним за столом, увидев его изысканные манеры, невольно замедлились, чтобы не выглядеть невежливо перед князем.

Лю Шу, заметив, что Ли Сюй любит креветки, с готовностью передвинул тарелку ближе к нему и начал чистить креветки для него.

Ли Сюй посмотрел на него сбоку, размышляя, что подготовленный красный конверт был слишком мал, и нужно добавить больше. Какой заботливый сотрудник.

Морепродукты были вкусными, но для тех, кто редко их ел, они казались немного рыбными. Многие не могли заставить себя попробовать их, пока не съели всё мясо. Затем они обнаружили, что после жирного мяса морепродукты были идеальным освежающим дополнением.

Те, кто думал, что уже наелся, снова взяли палочки и доели все морепродукты. Они были вкусными и лёгкими, и можно было съесть ещё одну порцию.

Когда блюда были почти съедены, все начали пить вино. Местное вино было домашним рисовым напитком, сладким и лёгким, и Ли Сюй пил его с удовольствием.

Лэй Ян тихо сказал Ли Сюю:

— Это вино можно найти только далеко от города Миньчжоу, и его немного. Я потратил немало усилий, чтобы найти его. Если Вам нравится, пейте больше, потому что в Миньчжоу его будет трудно достать.

Ли Сюй удивился:

— В Миньчжоу запрещено пить вино?

Лэй Ян покачал головой, выпил бокал, но не стал объяснять. Ли Сюй тоже не стал настаивать, решив, что узнает, когда придёт.

— Давайте, давайте, не будем говорить об этом. Сегодня вино, сегодня веселье, не думаем о завтрашнем дне.

Ли Сюй громко крикнул, и все подхватили, пили вино, как воду, очень энергично, даже Цзи Ханьюй, учёный, выпил немало.

Ли Сюй беспокоился, что слишком много пить вредно для здоровья, но прежде чем он успел предупредить, он увидел, что Цзи Ханьюй пьёт бокал за бокалом, не моргнув глазом, в то время как солдаты Армии Юйлинь, которые подбадривали его, уже валились с ног.

В середине вечера все расслабились, и некоторые начали подходить к Ли Сюю, чтобы выпить с ним. За время пути они прониклись к нему глубоким уважением и втайне говорили, что если бы семья Хань не устроила мятеж, они стали бы подданными князя Шуня, и их жизнь была бы неплохой.

Ли Сюй был мастером питья, и его было трудно опьянить. Он намеренно позволял себе расслабиться, поэтому не отказывался ни от одного тоста. К концу вечера, когда вино начало действовать, он слегка опьянел.

Человек наиболее раскрепощён, когда слегка пьян. Ли Сюй полностью сбросил свои манеры, указал на Хэ Цзуня и крикнул:

— Не окружайте меня, идите, кто сможет напоить телохранителя Му сегодня, получит большой красный конверт.

Все закричали и повернулись к Хэ Цзюню. Хэ Цзюнь всегда был дисциплинированным, даже в самой весёлой обстановке он не пил, и теперь, когда его окружили, он твёрдо отказался:

— Я не пью.

<http://bllate.org/book/16161/1448355>